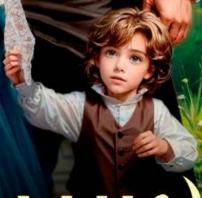

АЛИСА КВИН

ПОПАДАНКА

С ПРИВЕТОМ,

ИЛИ

ДЕТИ, ЗАБЕРИТЕ ВАШУ МАТЬ!

Алиса Квин

Попаданка с приветом, или Дети, заберите вашу мать!

<https://litres.ru/74349258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я мечтала о детях, но страшный диагноз стал для меня приговором. Муж ушел к другой, а я всю себя отдала работе воспитателем. Однажды я нашла волшебный кошелек и загадала желание. Кто ж знал, что после этого я окажусь в волшебном мире, где стану многодетной матерью, хозяйкой особняка и женой одного очень мрачного типа. Ну что же - Привет, новая жизнь! В книге вы найдете: Неунывающую героиню, непоседливых детей, волшебный кошелек и сварливую метлу, ну и конечно, властного героя

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алиса Квин

Попаданка с приветом, или Дети, заберите вашу мать!

Попаданка с приветом, или Дети, заберите вашу мать!

Я мечтала о детях, но страшный диагноз стал для меня приговором. Муж ушел к другой, а я всю себя отдала работе воспитателем. Однажды я нашла волшебный кошелек и загадала желание. Кто ж знал, что после этого я окажусь в волшебном мире, где стану многодетной матерью, хозяйкой особняка и женой одного очень мрачного типа. Ну что же... Привет, новая жизнь!

Пролог

– Она умерла? – взволнованный детский голосок дрожал над самым ухом.

– Что ты несешь? – возмутился другой голос, тоже детский, но будто чуть постарше.

Откуда в нашей группе старшие дети?

– Чего вы стоите? – вклинился третий, похоже, девчоночный, более тонкий голос, – Вы не видите, что что ей совсем плохо? Зовите папу!

Папу? Не надо папу!

Я чуть напряглась и попыталась пошевелиться. Не получилось, зато мне удалось тихо застонать. Глаза не открывались, в голове пульсировала тупая боль, да и в целом ощущение было такое, будто меня танк переехал, что было неудивительно. Кажется, я все же не удержалась и свалилась с дерева.

Точно!

Кирюша из моей группы детского сада случайно забросил мячик на верхушку березы. Малыш очень расстроился, громко плакал и просил достать ему мячик, ведь его ему подарил папа. Но насколько мне было известно, папы у ребенка не имелось... Во всяком случае, так было написано в личном деле. Впрочем, меня – воспитательницу в детском саду, это вовсе не касается. Моя задача, чтобы дети были под при-

смотром, питались по режиму, играли, занимались, спали в тихий час, были бодры и веселы. А вот плачущие дети в саду не приветствовались, вернее воспитатели, которые допустили детские душевные терзания. Поэтому, я вооружилась, взятой напрокат у нашего дворника, метлой и полезла на дерево, дабы столкнуть несчастный мячик древком от метлы.

Это все, что я помню. Выходит, гравитация таки победила, я упала с березы, теперь над моим хладным телом склонились бедные дети, травмированные зрелищем моего падения. Ужас какой! Надо вставать. Хватит подвергать испытанию хрупкую детскую психику.

– Она не шевелится! – в ужасе проговорил кто-то из детей.

Да я сама в шоке! Я бы и рада подняться, да только что-то не получается. Немного напряглась, пальцы на правой руке дрогнули, плотнее обхватывая древко метлы. Я все еще сжимала в ладони инвентарь для уборки улицы.

– Что ты делаешь? – внезапно вмешался другой, вовсе не детский голос, скорее принадлежавший вредной старушке, – Щекотно же!

Бедная бабуля. Кто, интересно, над ней так издевается?

– Кому говорю? – возмущалась пенсионерка, – Лапы укрепи свои загребушие!

– Папа сейчас придет, – оповестил тот мальчик, чей голос мне показался более старшим.

Ну все! Пора вставать. Сейчас придет чей-то родитель, негоже, чтобы он видел воспитательницу своего ребенка, ва-

ляющуюся на сырой земле.

– Разойдитесь! – Приятный, мужской голос был пропитан недовольством.

Ой!

Меня подхватили сильные руки и подняли над землей.

Что за безобразие?

Я дернулась, махнула рукой и, наконец, открыла глаза.

– Осторожно!

Оказывается, я совершенно случайно ударила того, кто так нагло взял меня на руки, метлой. По голове...

– Шо за молодежь пошла? – снова возопил старушечий голос откуда-то сбоку.

Но я ее не слушала. Я смотрела на мужчину, прижимающего меня к себе, и хлопала ресницами, силясь вспомнить – чей это папа? Может, на самом деле Кирюшин? Однако взгляд папы был каким-то сердитым, даже суровым.

– Привет! – широко улыбнулась я, в надежде задобрить осерчавшего родителя.

– Привет? – удивленно вскинул брови папа Кирюши. – Это что за слова?

Боже, если он настолько же правильно-занудный, как и привлекательный, то я понимаю, почему мы до сих пор о нем ничего не слышали. Потому как внешность у мужчин не стоит на первом месте. Важнее, чтобы у него было чувство юмора и простота в общении, а зная маму Кирилла, которая была довольно веселая и приятная, было неудивительно, что

она не связала свою жизнь с таким типом.

– В смысле, здравствуйте, – поправилась я.

В темных глазах мужика так и не появилась искра понимания. Тяжелый случай! И куда он меня тащит?

– Отпустите меня немедленно! – потребовала я.

– Ты ударилась головой, – сообщили мне, даже не собираясь выполнять мою просьбу.

Что за хамство вообще? Я его впервые вижу, а он уже так фамильярно переходит на ты.

– Мне уже лучше! – слегка покривила душой я.

– Да? – нахмурился незнакомец, – Почему тогда у тебя на лбу кровь?

Кровь? Ужас какой! И это видели дети? Дети! Где они? Я обернулась и удивленно вцепилась в куртку мужчины. За нами действительно шли дети – девочка лет восьми в длинном кружевном платье, будто из другой эпохи, мальчик примерно шести лет в строгом костюме и шейном платке и... еще один мальчик лет пяти одетый так же, как тот, что постарше, но этот не шел, он летел! Сидя на драконе! На самом настоящем, всамделешном драконе!

– Дракон! – сипло проговорила я, махнув метлой в сторону ящера.

– Совсем с ума сошла? – поинтересовалась у меня метла, сверкнув глазами, тем самым голосом недовольной старушки.

– Ты уже собственного сына не узнаешь? – презрительно

спросил меня мужчина, все еще держа меня на руках.

Похоже, я слишком сильно ударилась головой, когда падала с той березы!

Глава 1

Я спешила на работу, на любимую работу, а в голове все еще крутились воспоминания о сне в котором я видела чудесного малыша. Губы сами собой расплывались в улыбке, а на глаза наворачивались слезы. Во сне этот ребенок был моим сыном, или дочерью, не важно... Важно то, что я могла испытать такие чувства только во сне. Мне не суждено иметь детей. Это моя боль, мое несчастье. Больше всего на свете я хотела бы стать матерью. Но небесам было угодно иначе.

Когда мне поставили этот страшный диагноз, ставший для меня приговором, я не верила. Не принимала правду. Ходила по врачам, но все специалисты будто сговорились, подтверждая мое бесплодие.

Мой муж... мой бывший муж, нашел себе другую, которая смогла подарить ему сына. Я не винила его. Он же не виноват в том, что я такая.

– Анастасия Николаевна, – голос Кирюши вернул меня в реальность. – Доброе утло!

Я улыбнулась мальчику. Он всегда приходил первым в группу. Его мама работала где-то за городом и вынуждена была приводить ребенка к самому открытию детского сада.

– Доброе утро, Кирюша!

– Я плинес мячик сегодня!

– Ух ты как здорово!

Я присела на корточки, чтобы стать примерно одного роста с мальчиком, заглянула ему в глаза. Кивнула его маме, отпуская ее на работу. Вскоре стали приходить другие дети, началась привычная утренняя суeta. Приветствия, улыбки, зарядка, завтрак. Я с удовольствием проживала каждое мгновение этого дня. Звонкий детский смех, игры, разговоры, занятия – все это доставляло радость. Ведь я находилась среди детей. Их блестящие глаза, чистая непосредственность, их запах – вот составляющее моей жизни. Я любила каждого ребенка в своей группе, впрочем, дети платили мне взаимностью.

На прогулке мы играли на площадке и наводили порядок на веранде нашей группы.

– Давайте играть в магазин? – предложила девочка Лиля. Кто-то из детей поддержали ее.

– Анастасия Николаевна, а можно мы поиграем в мячик? – спросил Никита.

– Конечно, играйте!

Кирюша с гордостью достал свой мячик, который он принес утром из дома. Я достала из шкафчика набор для игры в магазин для девочек, в который входила игрушечная касса, пластмассовые фрукты и овощи, и кошелек. Последний покрутила в руках, рассматривая его. Он несколько выбивался из общего контекста. Будто не из этого набора. Да и не помнила я, чтобы видела кошелек раньше. Может кто-то из детей принес? Взвесила в руке свою находку. Довольно уве-

систый. Что-то в ней даже звенит. Сам кошелек сделан из плотной красной замши, старомодная защелка золотистого цвета. Она легко открылась, внутри оказались монеты, стилизованные под золотые.

– Ух ты! – невольно вырвалось у меня, – Вот бы они были настоящие!

Монеты в ответ тускло сверкнули, словно подмигивая мне. Я посмотрела на играющих детей. Ближе всех ко мне стояла Сонечка, Кирюша и близнецы Ваня и Митя. Закрывает глаза и на секунду представила, что это МОИ дети, что у меня в руках кошелек, полный денег, и что деньги в этом кошельке никогда не заканчиваются, ну можно же помечтать, а здание садика – это наш большой и уютный дом. Как вдруг:

– Анастасия Николаевна, мы не можем мячик достать!

Что-то я сегодня размечталась.

– Куда вы его дели? – спросила я мальчишек.

Они показали на самый верх березы, растущей возле нашей веранды. Мячик застрял между верхними ветками. Я попыталась покачать дерево, чтобы столкнуть мяч. Не получилось.

– Мой мячик! – громко заплакал Кирюша, – Мне его папа подарил!

– Настя, что такое? – окликнула меня Валя воспитательница другой группы, которая тоже была на прогулке.

– Да вон мальчишки забросили мяч на березу, – кивнула я на верхушку, – не знаю, как достать теперь.

– Дядя Федя скоро придет, попроси его.

Дядя Феня работает у нас дворником. Хороший дядька, всегда помогает. Только я его сегодня еще не видела.

– А он сегодня на работе? – удивленно спросила я.

– Да, – заверила меня Валя, – он оставил метлу у нас на веранде, сказал, что скоро придет. Его к заве вызвали.

Я снова подняла голову и оценивающе посмотрела на застрявший мяч.

– Валя, дай-ка мне метлу!

Дети собрались под березой и переговаривались между собой, пока я подавала им не самый хороший пример, залезая на дерево. К счастью, нижние ветки находились не высоко, я без проблем забралась на них. Протянула метлу в сторону мячика. Мне не хватало буквально несколько сантиметров. Еще чуточку! Ну же! Я вытянулась в струнку. Никак. Придется встать на следующую ветку. Перехватила древко метлы поудобнее и снова вытянула руку вверх. Хорошо ведьмам! У них метла летающая. Вот такая бы легко взлетела и подтолкнула бы застрявший мячик. Вот именно в этот момент я услышала треск. Внезапно мир качнулся и перевернулся.

Наверное, я все же снова отключилась, потому что в следующий, раз открыла глаза уже в комнате. Не в моей комнате! Высокие потолки, картины на стенах, огромное панорамное окно с видом на сад, из которого лился яркий дневной свет. Меня что, в больницу привезли? Тогда это очень

дорогая больница!

Я с трудом села. Голова все еще кружилась, но уже хоть драконы не мерещились, спасибо и на этом. Я сидела на широкой кровати.

– Где я? – спросила себе под нос тихо.

– Знамо где! В опочивальне! – снова этот скрипучий голос заставил вздрогнуть.

Кто это со мной разговаривает? В прошлый раз мне вообще показалось, что это метла говорит. Причудится же такое! Я повернулась на звук голоса и посмотрела в глаза, красивые такие голубые глаза... метлы, которая стояла рядом с кроватью.

– Где? – сглотнув, переспросила я, отчаянно зажмурившись в надежде, что мой глюк пройдет.

– Ты глухая? – поинтересовалась метла.

– К сожалению нет, – тихо ответила ей, все еще не решаясь снова посмотреть на инвентарь.

– И то хорошо! – вздохнула моя собеседница, – А сожалеешь о чем?

Я совсем сошла с ума, раз сижу тут в чужой постели и веду беседу с веником, да еще и пытаюсь слова подобрать, чтобы не дай бог его не обидеть. А, правда, чего я стесняюсь? Сделала глубокий вдох и набралась храбрости снова посмотреть в голубые глаза.

– Сожалею, что все еще тебя слышу! – поведала ей.

Метла обиделась.

– Ишь какая! Я тоже с тобой разговаривать не хочу! Это ты меня своими лапищами хапала, да приволокла сюда, в этот мир, теперь прикидываешься невинной овечкой. А я, между прочим, пыталась левитировать, когда ты грохнулась с дерева, чтобы ты, дура, не убилась.

Она сказала – приволокла в этот мир? Куда?

– Стоп! – я выставила руку вперед. – Повтори!

– Как есть глухая! – тяжело вздохнула метла, – Говорю лапищами своими загребущими...

– Да не это! Я тебя приволокла в этот мир?

В глазах метлы отразилась вселенская тоска. Она даже, как будто, покачала головой.

– Ну а кто еще? – возмутилась она, – Ты меня схватила, полезла на дерево, болящая. Ветка сломалась, ты стала падать, я пыталась левитировать, да только бестолку! Мы провалились в портал, а ты в меня вцепилась, как умалишенная. Всю душу из меня вынула.

У меня голова шла кругом от предоставленной информации. Шиза косит наши ряды... Это ж как надо было удариться головой, чтобы потом на полном серьезе разговаривать с веником?

Дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял тот самый мрачный тип, который так беспардонно взял меня на руки и принес сюда. Теперь я могла рассмотреть мужчину более детально. Высокий, на вид примерно тридцать пять – сорок лет. Темные волосы, светло-карие, почти янтарные гла-

за, правильные, но немного жесткие черты лица и довольно внушительный разворот плеч. Видный мужик, что уж говорить. Везет кому-то!

Мужчина перешагнул порог комнаты и приблизился к кровати, пристально глядя на меня. Чего он так смотрит? Будто я совершила страшное преступление. А что, если... Я похолодела. Может я упала на кого-то из детей? Боже, нет!

– Ты побледнела! – взгляд мужчины слегка смягчился.

Да побледнеешь тут!

– С детьми все хорошо? – тихо спросила я.

Мужчина кивнул. Я облегченно выдохнула, но на всякий случай уточнила:

– Со всеми?

– Да!

– Слава богу!

– Слава кому?

Точно, издевается!

– Кто любит Хому и Ерему! – фыркнула я.

Вообще странный мужик. То слово «Привет» ему не понравилось, то теперь переспрашивает про бога, как будто в первый раз услышал это выражение.

– Арабелла, ты меня удивляешь? – нахмурился мужчина.

Теперь опешила я.

– Арабелла? Меня Настя зовут! А вы кто такой?

– Я твой муж – Киллиан. Я понимаю, что ты на меня сердишься, но зачем ты так себя ведешь? Ты хочешь меня та-

ким образом наказать? Так подумай о детях! Каково им?

– Мужчина, – тяжело вздохнула я, – ваш розыгрыш затянулся! Мне это надоело! Зачем вы принесли меня в этот дом? Или это все-таки больница? Мой муж давно объелся груш!

Темные брови «мужа» удивленно дернулись вверх.

– Груш? Что такое груш?

Я закатила глаза.

– Привет! Ты не знаешь, что такое груши? Совсем ку-ку? Ты ведь папа Кирюши? Это вы так решили мне отомстить за то, что я считала, что у Кирилла нет отца? Так мне все равно! Моя обязанность воспитывать ваших детей и заботиться о них!

– Конечно, это твоя обязанность, Арабелла! Ты их мать!

Я пона мать!

– Знаешь что? – я встала с кровати, уставилась прямо в опухшие глаза мужика, – С меня хватит!

– Ты опять? – взбешенно прошипел он, делая шаг навстречу.

От него прям веяло каким-то гневом. Я вынуждена была поднять голову, чтобы иметь возможность заглянуть в глаза. Высокий такой!

– Что «опять»?

– Говоришь, что с тебя хватит. Запомни – развод тебе никто не даст! Хочешь притворяться умалишенной – пожалуйста! Это тебе не поможет.

Умалишенной? Я?

– А мне кажется, с ума здесь сошла вовсе не я! Это не я называю тебя своим мужем, не я утверждаю, что у меня трое детей...

– Четверо!

В смысле?

– Ладно, пусть будет четверо, – не стала спорить с психом я, – не я подсунула мне метлу со скрытым передатчиком голоса.

– Метлу?

Киллиан покосился на стоявший у моей кровати инвентарь.

– А то ты не знаешь? – фыркнула я.

– Нет! Что за датчик передачи голоса? Зачем он?

– Чтобы метла разговаривала!

Выражение лица мужика стало непередаваемым.

– Метла не может разговаривать! – изрек он.

– Слава богу, что хоть это ты понимаешь!

– Я позову целителя, – сказал Киллиан, развернулся и вышел из комнаты.

Дурдом какой-то!

– Настька, – подала голос метла, – вот ты умная баба, вроде, но дура дурой!

– Спасибо! – покосилась я на нее. – Признавайся, где передатчик голоса спрятан?

– Чего? Это ты меня, честную метлу, обвиняешь в обма-

не? – обиделась метелка.

– Честная метла... – повторила за ней я и засмеялась.

Наверное, это все нервы. Однако, весь этот спектакль начинал раздражать.

– Раз ты такая честная, может тогда просветишь меня, где мы, что за мужик называет себя моим мужем, почему ты разговариваешь и, что, черт возьми, вообще тут происходит?

– Я могу! – хмыкнула метла, – Но не буду!

– Ах ты веник бессовестный!

– Мама!

Снова распахнулась дверь и в комнату ворвались дети. Их на самом деле было четверо. Девочка и три мальчика. Один постарше, а двое других близнецы младше года на два. Это один из них тогда летел на дракончике, когда я увидела его в первый раз.

– Мамочка! – девочка с разбегу обняла меня и прижалась всем телом.

Я застыла.

– Эриэль, подвинься, – буркнул старший мальчик, отесняя сестру чуть в сторону и тоже обнимая меня.

Близнецам не нужно было никого просить. Мальчишки просто встали с двух сторон наших обнимашек и тоже прижались к нам.

Мое сердце взволнованно трепыхнулось.

– Я так испугалась! – девочка подняла на меня большие бирюзовые глаза, полные слез, – Ты упала, не двигалась, не

дышала.

Боже, бедный ребенок! Представляю, что они пережили, увидев падение своей родительницы.

– Прости! – прошептала я, – Я не хотела вас пугать.

– Мама, – подал голос старший мальчик, – я знал, что с тобой все будет хорошо, но даже я испугался.

Новая волна чувства вины затопила меня. Хотя я и видела этих детей в первый раз в своей жизни, пусть, они тоже принимаю участие в этой постановке, но они же дети!

Мама...

Как сильно грели звуки этого слова! Меня так называли впервые. И пусть я уже и не ждала услышать его в свой адрес, пусть все это не по-настоящему, но как же приятно его слышать.

Глава 2

Дети ушли, а я осталась в замешательстве. С одной стороны, мне было слишком приятно слышать от них заветное слово, видеть в их глазах любовь. Неподдельную! Самую настоящую. Похоже, они на самом деле верили, что я их мать. И это было так чудесно! Совершенно не хотелось разбираться что именно произошло, что эти дети считают меня – совершенно чужую для себя тетку, своей матерью. С другой стороны, в голове не укладывалось, что у меня внезапно откуда-то образовался законный супруг и четверо детей. Еще метла эта... Которая, кстати, мгновенно замолчала, едва только дети вошли в комнату.

– Эй! – обратилась я к ней, – Чего ты молчишь?

В ответ тишина. Чего и следовало ожидать. Может, на самом деле, беседы с ней были плодом моего разбушевавшегося воображения?

– Ну и ладно. – Отвернулась я от этой вредины.

Прошлась по комнате, осмотрелась. Комната мне понравилась. Уютно, чисто и довольно светло. Мебель старинная, даже антикварная, хоть и в отличном состоянии. Из окна открывался потрясающий вид на цветущий сад. Я открыла створку, деревянную, кстати, выглянула на улицу. Воздух был наполнен ароматом цветов и щебетом птиц. Красиво, будто в сказке!

Мое внимание привлекло большое, старинное зеркало. Подошла к нему, рассматривая свое отражение. Я ничуть не изменилась. Все те-же кудрявые, длинные, рыжие волосы, которые кто-то заплел в косу, голубые глаза, немного веснушек на носу, стройная, среднего роста, только шмотки на мне какие-то странные. Утром я пришла на работу в белой блузке и темной юбке миди, сейчас на мне тоже была белая блузка, только совершенно другого покроя – шелковая, с высоким воротничком-стойкой, широкими рукавами с длинными манжетами. Юбка на мне сейчас тоже имелась. Даже тоже темная, только длина у нее была в пол, а под ней было несколько подъюбников.

Мне шел этот наряд. Я покрутилась перед зеркалом, оценивая свое отражение. Я будто в театре собралась выступать. В какой-то исторической постановке. На ногах были удобные кожаные туфли на невысоком, устойчивом каблуке.

Кроме наряда ничего во мне не изменилось, даже тонкий шрам на руке от пореза в детстве остался на том же месте, где и был. За рассматриванием этого самого шрама меня и застал вернувшийся Киллиан и незнакомый мужчина преклонных лет.

– Лоэра Арабелла, – строго произнес мужчина, – вы пережили травму, немедленно в постель!

Так я Лоэра или Арабелла? Я запуталась...

– Вы доктор? – спросила его, старательно игнорируя присутствия в комнате «супруга».

– Не понимаю, о чем вы говорите, – признался дядька, озадаченно взглянув на Киллиана.

Тот сдвинул брови, буравя меня напряженным взглядом.

– Я говорил вам, лоэр Миворс, Арабелла очень странно себя ведет. Произносит непонятные слова, не узнает меня, детей. Меня беспокоит ее здоровье.

– Доктор, – перебила я жалобы «мужа», – я упала. Да, возможно, ударилась головой, но это не значит, что я лишилась памяти. Этот человек, – на этом слове лицо муженька вытянулось, – утверждает, что я его жена, что у меня четверо детей. Если кто тут и больной, то это точно не я! Я не замужем, да и детей у меня нет и быть не может никогда. К сожалению. Я не знаю, зачем ему это нужно, но он вводит вас в заблуждение! Еще и детей в эту историю впутал.

Мужчина внимательно слушал, кивал и с интересом рассматривал меня.

– Лоэра Арабелла, – мягко сказал доктор, – присядьте, пожалуйста!

Он взял меня за руку и подвел к креслу, к которое я покорно села. Доктор остался стоять рядом со мной. Киллаин, ну и имечко, сложил руки на груди и наблюдал за нами со своего места.

– Меня зовут Анастасия Николаевна Кривцова, – представилась я, – можно Настя. Пожалуйста, дайте мне телефон! Нужно позвонить тете. Она волнуется, наверное.

Доктор снова бросил взгляд на Киллиана, тот слегка по-

жал плечами, мол он не понимает, о чем я говорю.

– Прошу вас, расслабьтесь. Сейчас я кое-что проверю.

С этими словами он поднес ладони к моей голове. От его рук полился мягкий, зеленоватый свет. Я дернулась от неожиданности, но доктор коснулся пальцами моих висков и строго велел:

– Анастасия Николаевна, сидите смирно!

Я замерла. Не знаю, что именно поспособствовало этому – мое настоящее имя, или властный тон мужчины. Но после этого я сидела, едва дыша. Прислушивалась к своим ощущениям. Ничего плохого не происходило. Я чувствовала легкое покалывание, мягкое тепло и больше ничего. Если не считать свечение рук врача, то ничего особенного не происходило.

Таким образом я просидела несколько минут. В какой-то момент меня даже начало клонить в сон, но очень скоро доктор убрал от меня руки и отошел. Мы с Киллианом смотрели на него в ожидании ответа.

Доктор молчал.

– Жить буду? – не выдержала я.

– Как же без этого, – загадочно изрек эскулап.

И на том спасибо!

– Лоэр Миворс, – подал голос Киллиан, – с моей женой все в порядке?

– Не знаю, – покачал головой лоэр, – лоэра Арабелла вполне здорова, – муж облегченно выдохнул, – при этом в ней

изменились магические потоки.

Киллиан вновь нахмурился.

– Что это значит? – спросил он.

– Я не чувствую магию огня.

Еще бы! Откуда она во мне возьмется?

– Я же говорила! – вклинилась я, – Я не та, за кого вы меня принимаете! Допустим, я попала в другой мир, где у врачей светятся руки, а дети летают на драконах, и метла разговаривает, но разве вы не видите, что я другой человек?

Оба мужчины уставились на меня так, будто я только что взорвала бомбу. В их глазах был ужас и непонимание. Затем тот, что называет себя моим супругом беспомощно развел руками и сказал:

– Вот видите, лоэр Миворс? Моя жена повредилась рас-судком!

– Какой интересный случай! – задумчиво произнес доктор.

От злости захотелось завывать.

– Смотрите! – я протянула руку вперед, показывая тонкий шрам на запястье, – Я порезалась в семь лет у бабушки в деревне, когда чистила картошку. Возможно, я похожа на Арабеллу, но такой шрам есть только у меня!

Мужчины воззрились на мою конечность, однако на их лицах не мелькнуло даже намек на понимание.

– Ты порезалась в кузнице у деда, – сказал Киллиан, – ты сама мне рассказывала, что случайно уронила кинжал, ко-

торый тот недавно выковал. Хотела рассмотреть клинок, но уронила его. Ты говорила, что крови было очень много, что регенерация не справлялась, ведь кинжал тот был обработан магическим зельем.

М-да уж! Когда я порезалась у бабушки, крови было на самом деле очень много. Я страшно боялась, что меня будут ругать за то, что взяла нож, ведь мне не разрешали этого делать, но страшно хотелось помочь бабуле. Хотелось, чтобы меня похвалили, чтобы все поняли, какая я уже взрослая.

– Допустим, что потеря памяти и применение ложных воспоминаний – последствия падения, – сказал доктор, – но магия...

– Да нет у меня магии! – вспыхнула я.

– Лоэра Арабелла, – снова посмотрел на меня лоэр Ми-ворс, – магия у вас есть, только сейчас она у вас... хм, как бы это выразиться? Пребывает в измененном состоянии. Сомневаюсь, что в ближайшее время вы сможете изменить ипостась или подняться в небо, но какие-то мелкие бытовые заклинания вполне способны применять. Я приготовлю для вас микстуры, которые помогут вам быстро восстановиться и прийти в себя. Отдыхайте, лоэра Арабелла!

Мужчины ушли, оставив меня одну, а я зависла еще после сказанного слова «ипостась». Я не смогу ее сменить и подняться в небо? Интересно, что бы это все значило?

– Метла! – повернулась я к своей компаньонке. – Эй!

Эта зараза даже не собиралась мне отвечать.

– Ты меня слышишь?

Молчит.

– Ах так! – рассердилась я и подошла к врезине, схватила ее за древко и хорошенько встряхнула.

– Ой, что это делается? – заверещала метелка. – Быстро поставь меня на место!

– Проснулась? – вкрадчиво поинтересовалась я, ставя ее туда, откуда взяла.

– Поспишь тут с тобой, – фыркнула она, – чего надо?

– Ответы! Мне нужны ответы!

– А я тут причем?

– Вот и я хочу это понять! Ты сказала, что мы с тобой в другой мир переместились, что я тебя сюда притащила.

Метла округлила свои голубые глаза.

– Я?

– Нет, свинья! – снова стала сердиться я. – Ты так и сказала! Один говорит, что я его жена и мать его детей, ты говоришь, что мы переместились из нашего мира. Значит я точно не могу быть его женой, а уж тем более матерью этих детей.

Сглотнула горький ком в горле и добавила:

– К сожалению...

– Это почему не можешь? – удивилась метла.

– Потому что я не могла находиться на Земле и одновременно с этим рожать детей в этом мире.

– Точно? – ехидно прищурилась метла.

– Я тебя сейчас выброшу! – пообещала я ей.

– Ладно, ладно! Не кипятись! – примирительно проговорила метелка. – Шучу я! Знамо дело, не могла ты быть и там, и тут.

– Не могла, – вздохнула я. – Так, как ты поняла, что мы в другом мире?

– Так я заговорила, а ты слышала!

Хороший аргумент!

– И? – подтолкнула ее к объяснениям, видя, что моя напарница по перемещению не торопится что-то объяснять.

– Каждая метла может найти свою ведьму. Магия на Земле давно исчезла. Только в иных мирах хозяйка может слышать свою метлу. И портал я видела, когда мы падали. Как ты могла его не заметить?

Я дернула плечом.

– Знаешь ли, я не каждый день падаю с деревьев и как-то не привыкла высматривать под собой порталы. Ну и как-бы я не ведьма.

– А кто ты?

– Человек.

– Тогда я робот-пылесос!

– Как тебя зовут, робот-пылесос? – решила я немного сменить тему.

Нам же предстоит как-то взаимодействовать с этой шутницей.

– Митрофановна я, – ворчливо сказала метла, – Мария Митрофановна.

– Очень приятно! – улыбнулась я.

– Мне тоже, – примирительно ответила Митрофановна.

– Что мы теперь будем делать? – боже, сижу тут, как дура, и разговариваю с метлой, которая только что сказала свое имя.

– Пердеть и бегать! – заявила нахалка.

– Давай без меня! Я серьезно! Как мы вернемся домой?

– Никак! – «успокоила» меня она.

Супер просто!

– А что тебя не устраивает? – вдруг оживилась Митрофановна, – Ты же сама хотела такую жизнь! Ты просила большой и красивый дом, любящего мужа, детей, денег побольше...

– Стоп! – прервала поток перечисления моих желаний я,

– Ты откуда это знаешь?

– От верблюда! – гаденько захихикала метелка.

– Выброшу!

– Да что ты заладила – выброшу, выброшу! Потом придет время, сама все узнаешь! Ты хорошо подумай, надо ли оно тебе это возвращение? Мужик вон какой видный попался, детишки, дай им бог здоровья! А там, кто тебя ждет?

А кто меня там ждет? Никто... Родителей нет давно, есть только тетя, но у нее есть свои дети. Так что можно сказать – никто меня давно не ждет. Как это ни печально, а Митрофановна права. Надо присмотреться к этому миру и этой жизни.

Глава 3

Позже мне принесли приготовленные лоэром Мивордом лекарства. Доктор пришел со своей помощницей – молоденькой девушкой, почти еще девочкой. Быстроглазая и темноволосая, она поставила на столик у кровати какие-то склянки с темной жидкостью, а так же, отвар в большой кружке. Я подозрительно принялась – пахло чебрецом и мятой. Пожалуй, это я выпью, а вот ту гадость в мензурках, не стану пить ни за что. Кто его знает, что там вообще за дрянь.

– Лоэра Арабелла, – в свойственной для него манере строго произнес доктор, – выпейте отвар прямо сейчас, а вот эти снадобья принимайте три раза в день.

Митрофановна тихонько фыркнула, а я сделала самые честные глаза и выразительно кивнула. Доктор не торопился уходить. Он замер в ожидании. Пришлось брать чашку и пить этот странный чай. Как ни странно, но напиток мне понравился. Терпкий, чуть горьковатый, но невероятно насыщенный.

– Скорейшего выздоровления! – пожелали мне и снова оставили одну.

– Надеюсь, я не отравлюсь, – сказала я, глядя на метлу.

– Не отравишься, – хихикнула Митрофановна, – ведьму отравить не так просто.

– Да что ты заладила – ведьма, да ведьма! – Серdito сказала я, – Не ведьма я! Вы все меня с кем-то путаете.

– Поэтому ты меня отлично слышишь? – ехидно поинтересовалась вредина.

– Да ну тебя! Мне надоело сидеть в комнате и слушать тебя. Если мы в другом мире, значит пора его исследовать.

Я вышла из комнаты в просторный коридор. Осторожно огляделась. Впереди была широкая лестница, ведущая вниз. У окна в высокой вазе стояли цветы. Далее по коридору было еще несколько дверей. Мягкий ковер под ногами, на стенах картины. Милые животные, пейзажи, натюрморты, но больше всего мое внимание привлек портрет. Мой портрет!

На полотне я была изображена в красивом платье изумрудного цвета, голову украшала широкополая шляпа, отбрасывающая легкую тень на глаза и подчеркивая золото волос. Волосы выглядели чуть более яркими, чем были на самом деле. Казалось, в них есть даже не золотистый, а медный оттенок. Красиво!

Неизвестный художник изобразил меня сидящей в саду на скамейке с высокой, резной спинкой. Взгляд устремлен куда-то вдаль, а руки сложены на коленях в складках платья. Я уставилась на шрам, который тоже был написан в этом портрете. Подняла руку, посмотрела на свое запястье. Сравнила оригинал и изображение. Они были идентичны!

– Как такое может быть? – удрученно проговорила я.

– А так и может, – послышался голос метлы за моей спи-

ной.

Я удивленно обернулась, ведь я отлично помнила, что оставила ее в комнате. Метелка висела в воздухе, окутанная золотистым сиянием. Ее голубые глаза смотрели насмешливо.

– Ты летаешь? – севшим голосом спросила ее.

– Левитирую! – с гордостью ответила она.

– Тогда левитируй отсюда, – шикнула я, – пока тебя никто не увидел!

– Чего это? – обиделась метла, – Пушай смотреть!

Возразить я не успела.

– Мамочка! – голосок одного из мальчишек застал меня врасплох.

Кто-то из близнецов как раз поднялся по лестнице и сейчас смотрел на меня. Летающая метла его не смущала. Во всяком случае, его взгляд был прикован ко мне. На летающий инвентарь он даже внимания не обращал.

– Эм, – я сглотнула. Как же его зовут? – Сынок?

Мальчика широко улыбнулся и приблизился. На миг обнял меня и спросил:

– Тебе лучше?

– На много лучше! – ответила я, чувствуя, как в груди расплывается тепло.

– Я хотел спросить не голодна ли ты? Мы собираемся обедать. Эриэль сказала, что соберет тебе еду и принесет в комнату.

– Что ты, милый! – как же его зовут? – Я с удовольствием пообедаю с вами. Отведешь меня?

Глазенки малыша просияли. Он радостно кивнул, а я протянула ему руку, в которую мальчик вложил свою ладонь. Ну вот, у меня теперь есть свой сопровождающий.

Мы начали спускаться по ступенькам, Митрофановна плелась следом. Я наблюдала за мальчиком, но его, казалось, вовсе не волновали всякие безумные, летающие метелки. Раз его это не беспокоит, то и я не стану нервничать. Мало ли какие тут порядки в этом мире? Вдруг тут так принято, чтобы принадлежности по уборке территории летали по всему дому.

– Малыш... – я сделала паузу, – сынок...

– Да мама?

Ребенок посмотрел на меня совершенно серьезным, даже взрослым взглядом. Я остановилась, он последовал моему примеру. Воспользовавшись моментом, я присела, чтобы иметь возможность смотреть в глаза сыну, улыбнулась и осторожно начала:

– Послушай, я довольно сильно ударилась, – он кивнул, демонстрируя свое согласие со сложившейся ситуацией, я, ободренная этим, продолжила, – понимаешь, я все забыла!

Глаза малыша расширились, заблестели от наполнивших их слез.

– Все забыла? – в ужасе переспросил он.

– Совершенно! – не люблю врать, особенно детям, но вот

как я сейчас ему могу объяснить, что его мама не знает, как зовут его самого, его братьев и сестру.

– Ты обязательно поправишься! – воскликнул малыш.

– Обещаю! Но ты мне должен помочь! Ты научишь меня всему, познакомишь со всем заново?

– Научу!

Я обняла малыша. Зажмурилась от удовольствия, когда маленькие ручки обвились мою шею. Какой же он славный!

– Спасибо, мой хороший! – прошептала я, за что получила еще более крепкие объятия, – Давай начнем с самого простого. Как тебя зовут?

Мальчик чуть отстранился. Хотя я и сказала ему ранее, что ничего не помню, мой вопрос застал его врасплох.

– Андерс, мамочка!

– Андерс, – повторила я за ним, пробуя имя на вкус, запоминая его.

– Мой брат-близнец Ксандер, – продолжил Андерс.

– Ксандер, – снова повторила за ним я.

– Да, еще есть брат Виллем и сестра Эриэль.

– Какие красивые имена у вас! – восхитилась я.

– Еще бы! Ты всегда говорила, что это твои любимые имена, – усмехнулся сынок.

Он это так произнес, с гордостью, что я невольно улыбнулась ему.

– Хорошо, – продолжила я разговор, – я – Арабелла, так?

– Да!

– А папа Киллиан?

– Ну вот, а ты говоришь, что ничего не помнишь!

– Ну ваш папа мне так сказал, я и запомнила. А есть у нас фамилия?

Большие глаза мальчика стали еще больше.

– Уиллард... – растерялся Андерс.

– Уиллард, – снова повторила за сыном я, – выходит, я Арабелла Уиллард. Мне нравится!

Мы пошли дальше. Я рассматривала дом, старалась запомнить дорогу и продолжала беседу с сыном.

– Андерс, – осторожно начала я, – а тебя не смущает, что за нами летит метла?

Мальчик бросил быстрый взгляд на Митрофановну, пожал плечами и спросил:

– А почему меня это должно смущать? Обыкновенная метла!

Ясно, значит летающие метлы тут обычное явление. Принято!

– Представляешь, я даже летающего дракончика видела! – поделилась я с ребенком.

– Мам, – совсем уж по-земному протянул Андерс, – конечно, ты видела! Мы ведь драконы!

Я споткнулась и остановилась.

– Вы драконы? – в горле пересохло, я кашлянула.

– Мы, – выделил это слово Андерс.

В голове тут же всплыли все фэнтезийные истории, кото-

рые я успела прочитать. Мне нравились красивые сказки о невероятных мужчинах, способных менять ипостась и превращаться в драконов. Неужели, я попала в такой мир? Получается мой супруг Киллиан Уиллард дракон? А что, похож! Суровый взгляд, харизма, властность, сквозящая в каждом жесте. Хм!

– Сынок, ваш папа дракон?

Мальчишка снова посмотрел на меня, будто увидел впервые.

– Нет, – последовал ответ, – наш папа заклинатель стихий. Мы драконы в тебя, мамочка!

Офигеть! Я что, драконья мать?

Все еще отходя от потрясающей новости, я посмотрела на Митрофановну. Эта зараза будто подхихикивала надо мной и продолжала плестись за нами.

– Сынок, – все же отважилась уточнить я, – а мы что, вот прям превращаемся в драконов? Летаем?

Ребенок, казалось, уже привык к загонам родительницы, лишь тяжело вздохнул и пояснил:

– Конечно! Только ты давно уже не превращалась. Считала это дурным тоном. Говорила, что лоэре не подобает летать по небу, сверкая голыми ногами, а во время перевоплощения мы не можем оставаться в одежде. Ты говорила, что неприлично быть раздетой в обществе.

Слава богу, что хоть никто не будет приставать ко мне с вопросами, почему я не превращаюсь в Горыныча почем зря.

Я порядочная женщина, никаких голых хвостов!

– Подожди, если я умею летать, почему же я тогда упала и чуть не убилась? – я задала этот вопрос скорее себе самой, но Андерс решил мне ответить.

– Прости меня, мамочка, – вдруг остановился он и опустил голову, – это я виноват! Мы с Ксандером играли, перевоплощались кто быстрее. Разбегались и, наперегонки, превращались и взлетали. Кто выше взлетит, тот и победил. А ты...

Его глазенки заблестели от слез. У меня даже дыхание перехватило от накатившего чувства жалости к малышу.

– Андерс, – я погладила его по голове, – я не сержусь на вас! Мне нужно вспомнить, что произошло. Так что я сделала?

– Ты говорила, чтобы мы прекратили, но мы не слушали. Ты рассердилась и тоже превратилась, чтобы догнать нас и вернуть с наши комнаты. Ты говорила, что мы будем там сидеть наказанные. Я испугался и взлетел слишком высоко. Ксандер вернулся к Эриэль на землю. Сестра тоже говорила, чтобы мы перестали себя так вести. И вот ты полетела за мной, а потом... – он сглотнул, его голос дрожал, – ты упала.

Я потрясенно смотрела на сына.

– Я взлетела и упала? – спросила я.

– Да!

– Как это?

– Ты сменила ипостась и упала, – всхлипнул он.

Доктор что-то говорил о моей изменившейся магии. Надо на эту тему хорошо подумать, а еще лучше поискать литературу. Есть же в этом мире книги, я надеюсь.

– А метла? – вдруг вспомнила я.

– А ты как раз подметала дорожки в саду, – ответил мне мальчик.

Я снова зависла. Неужели, в семье драконицы и мага, в таком большом доме нет прислуги? Мать четверых детей сама метет дорожки? Ладно, эту информацию тоже следует уточнить позже.

Мы, кажется, пришли.

Андерс провел меня в просторную столовую. В центре помещения стоял большой стол, во главе которого сидел Киллиан. Рядом с ним пустовал стул с высокой спинкой, видимо, принадлежавший супруге Уиллард, то есть мне. По правую руку от него расположился старший сын Виллем. Рядом с ним его сестра Эриэль. Я невольно улыбнулась, рассматривая «своих» детей. Какие они чудесные! Виллем еще ребенок, но такой взрослый взгляд. Видно, что он берет пример с отца. Мальчик неосознанно копирует его мимику и манеру держаться. Девочка настоящая красавица. Утонченная и сдержанная. Истинная леди.

Напротив них уже сидел Ксандер – точная копия своего брата Андерса. У обоих в глазах смешинки, свойственные озорникам. Эти двое отлично понимают друг друга без слов, будто мысли читают.

Андерс чуть опередил меня у стола, отодвинул его и помог на него сесть. Мой маленький джентльмен.

Киллиан внимательно следил за моим приближением, за тем, как я заняла место за столом и не говорил ни слова. А чего это он на меня так смотрит? Может быть ждет, что я буду прислуживать за столом? Ну раз я перед тем, как расшибла себе лоб, подметала дорожки в саду, логично, что и всю работу по дому делаю я сама? А вот фиг ему!

Глава 4

– Как ты себя чувствуешь, Арабелла? – спросил супруг.

Я неопределенно пожала плечами.

– Хорошо... – тут я замялась. Как к нему обращаться? Любимый? Супруг? Просто по имени? Он говорил о том, что настоящая Арабелла хотела с ним развестись. Знать бы еще – почему. – Уже лучше, правда, я все еще ничего не помню.

Эриэль тихонько ахнула. Ее глаза округлились и заблестели слезами. Не хотелось бы мне причинять душевные терзания детям, но так будет лучше. В самом деле, пусть лучше думают, что их мать лишилась памяти, чем осознают, что вместо их любимой мамочки в их доме живет посторонняя тетка.

На лбу Киллиана пролегла глубокая морщинка. Мужчина хмурился.

– Лоэр Миворд сказал, что это последствия травмы, – произнес он, – скоро пройдет.

Я спорить не стала, лишь кивнула и уставилась на пустой, если не считать сервировки и вазы с букетом ароматных цветов, стол. В этот момент, как по команде распахнулись двери и в столовую вошли две девушки с подносами. Ну слава богу, хоть прислуживать за столом мне не придется. В следующий момент я едва удержала рот закрытым. За девушками прямо по воздуху летели блюда с едой. Тут был и пирог, и какая-то

запеченная птица, овощи, фрукты. На подносах у девушек стояли небольшие салатницы и креманки. Да я даже не особо рассматривала, что именно они там несли. Меня настолько потряс вид самостоятельно перемещающихся блюд, что я уже не воспринимала ничего другого.

Тем временем перед нами были расставлены порционные салаты, рядом опустились тарелки с каким-то супом, от которого исходил просто потрясающий аромат. Я заворуженно наблюдала за тем, как перед нами появляется еда. Как подлетевшие яства опускаются на свое место перед всеми членами семьи по очереди, не разлив ни капли на белоснежную скатерть.

Теперь я поняла, что моя летающая Митрофановна просто не могла вызвать удивления у домочадцев. Что там метла! Тут тарелки и вилки вокруг летают.

Еда оказалась непривычной, но очень вкусной. Я только сейчас поняла, как сильно проголодалась. Попыталась вспомнить – что я ела сегодня вообще? Чашка кофе утром перед работой. И все! Ничего удивительного, что я свалилась с той березы. У меня просто закружилась голова от голода. А вот почему драконица Арабелла в воздухе сменила ипостась и упала вниз, очень большой вопрос. Сомневаюсь, что она была столь неопытна в этом вопросе, ведь дожила она до наших лет каким-то образом. Еще один вопрос, который не давал мне покоя – почему мы с Арабеллой так похожи? Я бы даже сказала – одно лицо. Вон даже шрам на руке такой

же. Что это? Мы двойники в разных мирах? Параллельные вселенные? А может, все это лишь розыгрыш?

Я подняла глаза на семью, на девушек, которые помогали нам за обедом, на передвигающихся сами собой тарелки, да даже на Митрофановну, которая разговаривала со мной в спальне, а потом тащилась за мной в столовую. Если все это розыгрыш, то кто все это сделал? Главное – как? Пора смириться и приспособиться к новой жизни. Я лоэра Арабелла Уиллард, мать четверых детей и хозяйка поместья, по совместительству дракон, прости, господи. И если Настя Кривцова просто по своей дури упала с дерева, то лоэра Арабелла сначала взлетела. Сама. А потом упала. Тоже сама, если верить рассказам детей. Что у нас получается? Арабелла внезапно лишилась своей магии? Почему?

Я посмотрела на супруга. Она сказал, что не даст мне развод. Значит, Арабелла хотела уйти от мужа. А Киллиан маг стихий, или как его там. Так вот. Если он может управлять стихией, хоть я и понятия не имею, что это такое, могу только догадываться, то смею предположить, что это он решил наказать непокорную супругу. Я даже жевать перестала. Похоже на правду!

Киллиан заметил мое внимание и посмотрел на меня вопросительно. Я сглотнула и чуть не поперхнулась собственными мыслями. Отлично, Настюха, доигралась! Попала в новый мир, в богатый дом, обзавелась мужем-магом и четверыми детьми, и сразу же решила свалить на этого мужа все

грехи. А если он и вправду мог меня с неба уронить? Что тогда? Не слишком ли смело я таращусь на него через стол?

Киллиан спокойно отложил приборы, вытер губы уголком салфетки и только после этого поднял глаза. И все. Взгляда хватило. Лед, камень, вода и огонь одновременно. Смотрел он так, что мне захотелось схватить свою Митрофановну и метнуться обратно в спальню.

– Арабелла, – произнес он ровно, но от этого голоса у меня почему-то мурашки побежали по спине, – почему ты молчишь? Обычно в этот момент ты уже споришь, что овощи приготовлены неправильно, а хлеб чересчур сухой.

Ну и что мне на это ответить? Что у Насти Кривцовой максимум опыта – спорить с завхозом в детском саду из-за дешевого стирального порошка?

– Хлеб в самый раз, – выдала я глупую фразу и вцепилась в ложку так, будто собиралась ею отбиваться.

Дети удивленно переглянулись. Даже Виллем, тот самый серьезный, который явно играет роль маленькой копии отца, едва заметно приподнял брови. Эриэль спрятала улыбку за ладонью, а близнецы прыснули так синхронно, что я чуть не захохотала вместе с ними.

Вот и все, Настя, твоя маскировка накрылась. Настоящая Арабелла, видимо, была грозой этого стола. А я – воспитательница, которая всегда готова похвалить кашу, лишь бы дети поели.

Киллиан смотрел пристально, не отрываясь, и я поймала

себя на мысли: может, он пытается заглянуть мне в голову? Магия у него есть, силы – тоже. Вдруг он сейчас узнает все? Поймет, что перед ним не его жена, а чужая женщина, которая, ко всему прочему, боится летать голой среди облаков?

Я судорожно сунула в рот ложку супа. Горячо. Очень горячо. Зато рот занят, и отвечать не нужно.

Киллиан молчал, наблюдая, как я, краснея, заглатываю суп. Ладонь его на столе слегка дрогнула, едва заметно, но я уловила. Сердце застучало быстрее. Чувствовала себя школьницей, которую поймали на лжи.

– Арабелла, – начал он спокойно, почти тихо, но в его голосе прозвучала сталь, – Расскажи мне, что все-таки произошло сегодня утром в саду.

Я замерла, уставившись в тарелку. «Расскажи...» – как будто он ожидал честного рассказа. Если я откроюсь, он мне не поверит. Я уже говорила, что я не Арабелла, а просто Настя Кривцова, которая свалилась с дерева и теперь внезапно должна быть матерью четверых детей и женой мага. Он решил, что я специально несу бред.

– Я... – начала я, но голос застрял в горле.

Андерс тихо вздохнул и, похоже, заметил мое замешательство. Он положил руку мне на запястье и слегка сжал ее, как будто говоря: «Не волнуйся». Я кивнула, благодарная ему за поддержку.

– Мамочка, – вмешалась Эриэль, – все было не так страшно. Ты просто упала, и все. Мы уже знаем, что с тобой все

в порядке.

Киллиан посмотрел на нее, потом на меня. Его взгляд смягчился... на долю секунды.

– Это я уже слышал сегодня, – сказал он наконец. – Я хочу знать причину, почему ты упала, от чего потеряла память.

Я кивнула, едва дыша. Внутри все сжалось от страха и облегчения одновременно. Дети, похоже, решили, что все в порядке, и начали обсуждать, кто кого в саду догонял, а кто смог взлететь выше. Митрофановна на своем месте тихо фыркала, явно довольная тем, что я смирилась с новой ролью.

Я посмотрела на Киллиана и поняла: пока он думает, что я его жена с амнезией, у меня есть шанс привыкнуть к дому, к детям... и, возможно, к самой себе в этом новом теле. И я не была уверена, готов ли он будет к этому.

– Я... – выдавила я, но тут же умолкла. Слова застряли где-то между горлом и сердцем. Как ему объяснить, что я сама ничего не понимаю?

Киллиан не отводил взгляда. В его темных глазах не было привычной холодности, но и тепла я там тоже не находила. Он изучал меня, словно редкий экспонат, выставленный на проверку подлинности.

– Арабелла, – повторил он тише, но настойчивее, – ты ведь понимаешь, что не могла упасть просто так. Ты дракон. Ты не срываешься вниз, как человек.

У меня пересохло во рту. Сказать: «Да я вообще-то чело-

век, попала к вам из другого мира, вообще ни разу не дракон и даже не маг?» Не вариант...

– Может... – я неуверенно подалась вперед, – может, моя магия ослабла? Или исчезла? Лоэр Миворд ведь говорил про... изменения.

Киллиан нахмурился.

– Ты хочешь сказать, что больше не чувствуешь силу?

Я судорожно сглотнула.

– Ну... – протянула я, – если честно, я ничего не чувствую. Ни тепла, ни огня, ни... как это у вас обычно работает.

За столом повисла тишина. Даже близнецы перестали шептаться и с интересом уставились на меня. Эриэль нахмурилась, а Виллем сидел прямой, как палка, и выглядел так, словно готов защищать честь семьи от моей же странности.

Киллиан сжал губы в тонкую линию и откинулся на спинку кресла.

– Это невозможно, – сказал он глухо. – Магия драконов не исчезает. Ее можно подавить, исказить, отнять... но исчезнуть она не может.

– Ну, поздравляю, – пробормотала я. – У меня, похоже, уникальный случай.

Он вскинул на меня взгляд, полный одновременно раздражения и... чего-то еще. То ли любопытства, то ли опасения.

– Завтра я позову лоэра Миворда еще раз, – произнес он решительно. – Мы должны понять, что с тобой.

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Опять два-

дцать пять! Попаданство докторами не лечится.

– А если он не поймет? – спросила я, сама удивившись своей смелости.

– Тогда будем искать других лекарей. Если нужно будет, я сделаю запрос во дворец с просьбой прислать нам королевского лекаря. Я не позволю, чтобы моя жена... – он запнулся и на секунду сжал кулаки, – чтобы мать моих детей оставалась беспомощной.

Я невольно выдохнула. «Моя жена» – как-то тяжело прозвучало. Не про меня. А про ту, настоящую Арабеллу. Что же произошло между супругами?

– Дети, идите гулять, – сказал Киллиан после того, как обед закончился, – я поговорю с... вашей матерью.

Дети послушно покинули столовую и убежали в сад. Я завистливо посмотрела им в след. Мне тоже очень хотелось убежать подальше от этого пытливого взгляда мага, называвшего себя моим мужем. Интересно, когда он все же поймет, что я не его жена, что он будет делать? Отдаст меня в местный филиал полиции? А может, у них тут есть инквизиция, меня сожгут, как ведьму? Митрофановна говорила же, что я ведьма! Да ерунда! У меня уже просто сдают нервы. Сам Киллиан маг, для него ведьминские штучки не удивительны. Хотя, кто его знает, как он отреагирует на подмену своей супруги?

Когда мы остались почти одни – только метла, конечно, никуда не делась, эта приставучая подружка, – я огляделась.

Мы вошли в гостиную. Киллиан продолжал хранить молчание, хоть и сказал, что хочет поговорить со мной. Я опустилась в кресло. Внутри разлилось незнакомое тепло. Я положила ладонь на грудь, сделала вдох. Что-то странное происходит. Может меня уже догнал инфаркт? Мой взгляд уперся в вазу, которая стояла на столе. Внутри меня будто натянутая струна звенела. Внезапно ваза дрогнула... приподнялась... и медленно поплыла ко мне!

– Ах! – вырвалось у меня. – Ты видишь? Она летит!

– Я вижу, – сухо сказал Киллиан, опускаясь в соседнее кресло. – И зачем тебе это?

– Как зачем? – я едва не подпрыгнула от восторга. – Это же... это же чудо!

Митрофановна вздохнула, но лукаво хихикнула в усы, паря рядом. Киллиан недоуменно смотрел на меня. Я поставила вазу обратно на стол, но мне тут же захотелось большего. Я щелкнула пальцами в сторону лежавшего на подносе яблока. И яблоко – о чудо! – покатилося, подпрыгнуло и само влетело мне в ладонь.

– У-у-у! – выдохнула я, прижимая его к груди. – Ты понимаешь, что это значит? Я могу не вставать ночью за чаем!

Киллиан закрыл глаза, сделал глубокий вдох и потер переносицу.

– Арабелла, – протянул он, явно сдерживая раздражение, – раньше ты считала подобные трюки... пустой тратой сил. Я вскинула брови.

– Ну и зря! Это же полезно! Ты только представь: можно убирать комнату, не вставая с дивана. Или готовить, не пачкая рук! Это революция!

– Это глупости, – отрезал он, – магия лоэров дана для великого: защиты, сражений, управления стихиями. А не для того, чтобы таскать яблоки по воздуху.

– А мне нравится, – я дерзко откусила яблоко и довольно зажмурилась. – Если у меня есть сила, то я намерена использовать ее, чтобы жить красиво.

Киллиан нахмурился еще сильнее, но, кажется, на секунду угол его губ дрогнул. Я решила, что он скрывает улыбку. Пусть ворчит! А я научусь, и еще покажу, что бытовая магия важнее всяких там битв. В конце концов, счастье семьи состоит именно из этих мелочей. Пусть магия драконов покинула это тело вместо с настоящей Арабеллой, зато я – Настя Кривцова, обрела настоящую магию! Может в этом мире бытовую магию не считают чем-то важным, но у меня вообще никакой раньше не было!

– Арабелла, – сдержанно произнес Киллиан, – похоже, тебе все же следует отдохнуть как следует! Возвращайся в спальню. Ты отдохнешь, магия огня вернется.

На его месте я не была бы так уверена, однако спорить не стала. Мне самой не терпелось покинуть общество этого надменного типа.

Глава 5

Я сидела в своей новой спальне, лениво перебирая складки странного, чересчур нарядного платья. После обеда в голове шумело – слишком много впечатлений, слишком много людей называли меня «мамой», а я-то до сих пор чувствовала себя той самой Настей Кривцовой из детсада.

И тут, словно по привычке, сунула руку в карман. Пальцы нащупали знакомый бархатный уголок. Я вытащила... тот самый кошелек. Красный, замшевый, с золотой защелкой, который нашла на веранде в садике.

– Да ладно... – прошептала я, – ты тоже здесь? Ну и ты как тут оказался, товарищ? – пробормотала я, расстегивая защелку.

Вот почему моя одежда изменилась, а кошелек оказался в кармане нового наряда?

Внутри звякнули монетки, и вдруг кошелек... зашевелился. Не сильно, но я это почувствовала. Щелк. Защелка сама собой открылась. Внутри болтались все те же золотые монеты, переливающиеся мягким светом, которые я видела еще в своем мире.

– Ну наконец-то, хозяйка, – раздался ворчливый, немного скрипучий голос. – Я уж думал, ты меня потеряла.

Я чуть не подпрыгнула. Кошелек говорил. ГОВОРИЛ.

– Что?! Кошелек... разговаривает?

– Ну, вообще-то я предпочитаю «утонченный аксессуар с большой харизмой». Но ладно, пусть будет кошелек.

Я сглотнула, не зная, смеяться или бежать за Киллианом.

– Но... как?.. Зачем?.. Почему ты со мной?

– А что я, по-твоему, брошу тебя одну в этом балагане? – в голосе послышалась издевка. – Я же... преданный. Полезный. И вообще, хозяйка, привыкни: теперь твой мир – это не только дети и метлы. Теперь у тебя есть я.

Я зажмурилась, уткнувшись лбом в ладонь. Ну все. Метла разговаривает, теперь еще и кошельки. Может, я не в другой мир попала, а просто в дурдом?

– Ладно, – пробормотала я, осторожно держа его на вытянутых руках, словно он мог укусить. – Разговаривающий кошелек... это нормально. Совершенно нормально.

– Конечно, – самодовольно отозвался он, и защелка на его крышке щелкнула, будто кивок. – Ты же лоэра. У лоэры все должно быть на высшем уровне: муж – маг, дети – наследники, кошелек – с характером.

Я фыркнула.

– Так и будешь все время болтать, не называя себя?

– Мое имя... – голос протянулся таинственно, с наигранной важностью. – Это древняя тайна, покрытая легендами. Его произносили лишь избранные владыки и купцы великих дорог!

Я скептически прищурилась. Начинается! Видели мы таких важных!

– Ага. То есть ты сам не помнишь, как тебя зовут?

Кошелек возмутился:

– Помню! Еще как! Просто оно звучит так величественно, что неподготовленные уши могут обуглиться от величия.

Я закатила глаза.

– Я... Гросвальд, Древний Хранитель Честного Золота и Неисчерпаемых Сокровищ, – дурным голосом взвыл кошелек.

– Чего? – уставилась я на него. – Грос... кто?

– Гросвальд, – повторил он с достоинством. – Это имя известно многим поколениям...

Я хихикнула. Наверное, это уже нервы сдают.

– Слушай, Гросвальд – это слишком длинно и пафосно. Будешь Грошик.

Кошелек возмутился так, что защелка клацнула, будто он хлопнул крышкой.

– Грошик?! Ты в своем уме? Я – сосуд богатства, хранитель тайных желаний, шепот удачи и сияние золота!

– Ага. Грошик, – с невинным видом повторила я.

Пару секунд он молчал, потом вздохнул как-то обреченно:

– Ну, ладно. Пусть будет Грошик. Но только между нами! Если кто-то узнает, я скажу, что это прозвище... семейное.

Я прыснула со смеху и впервые за день почувствовала, что мне почти весело. Метла у меня есть, кошелек тоже. Осталось только понять, как жить с четырьмя детьми, мужем-магом и... драконом внутри.

Я разглядывала кошелек, сидя на кровати. Тот важно устроился у меня на ладонях, будто как минимум занял трон в зале для аудиенций. Митрофановна в это время ворчливо подпирала угол комнаты.

– Ну что, – сказала я, – знакомьтесь. Это... Грошик.

– Я не Грошик! – возмутился кошелек, но его щелкающий голос прозвучал не слишком убедительно.

Метла медленно повернулась ко мне. Потом покосилась на кошелек. Если бы у нее были брови, они сейчас бы поднялись до потолка.

– Ты серьезно? – сухо осведомилась она. – Говорящий кошелек?

– А ты говорящая метла, – парировал он. – И что?

Митрофановна презрительно скрипнула черенком.

– Я, между прочим, древний артефакт! Вела хозяйство еще у бабки моей хозяйки, между прочим!

Я вздохнула. Ну не говорить же ей, что вообще-то взяла ее, метлу, во временное пользование у нашего дворника, чтобы толкнуть тот самый злополучный мяч. Да и Грошик меня называет хозяйкой на совсем правомерно. Ведь я его вообще нашла в детских игрушках сегодня утром.

– Подумать только, меня, Великого Гросвальда держали в кармане, как какой-нибудь медный пятак! – все еще разорялся Грошик.

– Пятак? – ехидно скрипнула древком метла. – Слушай, кошель, не зазнавайся. Тут хозяйство вести надо, детей к по-

рядку приучать, а не звякать пузом.

– Хозяйство? – возмутился Грошик, его замша будто поднялась. – Я, между прочим, источник неисчерпаемого богатства! Без меня не будет ни скатертей, ни платьев, ни сладостей детям. А ты всего лишь... палка с щеткой!

Митрофановна возмущенно зашуршала прутьями.

– Палка? Ах ты, кожаный мешок с железяками! Я хоть пользу приношу: полы подметаю, в небе летаю. А ты что? Сидишь пузом на столе, требуешь внимания!

Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться. Они спорили, как старые соседи по даче.

– Тсс, – попыталась я их остановить. – Еще кто-нибудь услышит, и тогда все, прощай моя нормальная жизнь!

– О, лоэра, – вздохнул Грошик, драматично звякнув, – это не я начал!

– Ничего я не начинала! – взвилась Митрофановна. – Просто ты слишком громко трясешь своими мудя... медяшками.

– Это золото! – возмутился Грошик.

Я все-таки не выдержала и хихикнула.

– Все-все, хватит! Вы оба полезные. Один подметает, другой звенит. Команда мечты.

Оба возмущенно замолчали. Но, к сожалению, не надолго.

– А я, между прочим, – кошелек слегка приоткрылся, и внутри мелодично звякнули монеты, – воплощение достатка и изобилия. Без меня твоя хозяйка будет сидеть на сухарях.

– Да без меня она в грязи утонет! – возмутилась метла.

– А без меня будет голодать! – не остался в долгу кошелек.

Я посмотрела на них обоих и зажмурилась.

– Господи, у меня не семья, а цирк с конями...

– Не цирк, – вразнобой возразили метла и кошелек.

– А величайшая команда! – гордо выдал Грошик.

– А балаган, – буркнула Митрофановна.

Они синхронно фыркнули друг на друга.

Я только головой покачала.

– Ну ладно. Если вы теперь оба со мной... то нам, похоже, придется научиться мириться.

– Я была первая, – хмуро заметила метла.

– А я главное, – не унимался кошелек.

– Первая... главное... – передразнила я их и устало махнула рукой. – Знаете что? Хотите, я вас обоих в чулан отправлю. Будете там доказывать, кто важнее, пока паутина не победит.

Митрофановна возмущенно заскрипела щетиной о пол:

– Вот еще! Я – помощница лоэры! У меня миссия: порядок поддерживать!

– Ха! – Грошик приоткрылся и мелодично хмыкнул монетами. – Порядок? Ты максимум пыль гоняешь! А я... я исполняю желания.

О, как! Я приподняла бровь и с интересом посмотрела на него.

– Исполняешь? Ну-ну. И где моя вилла у моря с бассейном? Где личный повар, чтобы кормил меня пельменями по

расписанию?

Кошелек моментально захлопнулся.

— Это... процесс... — пробормотал он глухо, как будто издалека.

— Ага, — протянула я. — Значит, ты просто красивый болтун. — Решила взять его на «слабо».

— Я не болтун! — возмутился Грошик и снова звякнул. — Я стратег! У меня планы на твое будущее!

— А у меня планы на твои бока, — буркнула Митрофановна, — шлепну разок — и весь звяк твой наружу высыпется!

Я рассмеялась.

— Ну да, цирк с конями. Или, скорее, с медяшками и щетками.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и я едва успела закинуть Митрофановну в угол и накрыть Грошика подушкой.

В проеме стоял Виллем. Он смерил меня внимательным взглядом, слишком взрослым для его лет.

— Мам, — сказал он медленно, — я слышал, что ты... с кем ты разговариваешь?

Я застыла, с идиотской улыбкой на лице.

— Э-э... сама с собой. Знаешь, это... упражнение для памяти!

Боже, что я несу?

Мальчик чуть нахмурился, но кивнул.

— Тогда удачи, — сказал он и ушел, закрыв дверь.

Я выдохнула и скинула подушку.

– Видите? – зашипела я. – Вот из-за вас дети решат, что у меня совсем крышу снесло!

– Так это не мы, – обиделся Грошик. – Это ты громко смеешься!

– Ага, – поддакнула Митрофановна. – Ты сама себя выдаешь.

– Да вы просто издеваетесь! – простонала я и плюхнулась обратно на подушки.

Вечером в столовой снова собралась вся семья. Атмосфера оказалась чуть более напряженной, чем за обедом: я все время ловила на себе внимательный взгляд Киллиана. Он будто пытался считать каждое мое движение, каждое слово. Мне от его взглядов кусок в горло не лез.

Дети что-то весело обсуждали, перебивая друг друга – близнецы хвастались, кто быстрее запустил яблоко через двор, Эриэль рассказывала про цветы в саду, а Виллем, как всегда, сидел серьезный и молчаливый, но время от времени бросал на меня короткие взгляды. Неужели он меня в чем-то подозревает?

Я осторожно взяла ложку. К счастью, на ужин оказалась густая похлебка, а не что-то, что нужно есть руками с десятью приборами. Сделав вид, что все идет как обычно, я улыбнулась детям и спросила про их день.

И тут голос мужа пререзал общий гомон:

– Арабелла.

Я подняла глаза. Он не повышал тон, но от его спокойно-

го голоса мороз пробежал по коже. Взгляд его темных глаз, будто прошивал насквозь. Это ж надо так смотреть. Я чудом не подавилась.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он прямо, и в его взгляде мелькнуло то, чего я не ожидала: тревога.

Серьезно? Он на самом деле волнуется обо мне?

– Уже лучше, спасибо! – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Отвар помог. И отдых тоже.

Киллиан медленно кивнул, но хмурые складки на его лбу не разгладились.

– Ты выглядишь... иначе.

Я напряглась. Что он имеет в виду? Внешне мы с Арабеллой похожи, будто две капли воды.

– В смысле? – тихо спросила я.

– Более живая, – ответил он. – Ты смеешься. Улыбаешься детям. А раньше...

Он не договорил. Да и не нужно было больше ничего говорить. Я поняла, что он имел в виду. Дети переглянулись, и я заметила, как Эриэль едва слышно шикнула на братьев: мол, молчать. Что-то внутри кольнуло: настоящая Арабелла, похоже, была совсем другой.

Я глубоко вдохнула и ответила, как можно беззаботнее:

– Ну, может, падение с дерева встряхнуло меня. И теперь я решила... больше ценить жизнь.

В столовой повисла тишина. Даже Киллиан замер, будто мои слова задели его больше, чем он хотел показать. А потом

близнецы громко хохотнули, и напряжение немного спало. Эриэль рассмеялась следом, а Виллем только покачал головой, но я заметила, что уголок его губ чуть дрогнул.

Ужин прошел без происшествий. Я чувствовала, как постепенно расслабляюсь в кругу детей, и почти забыла о том, что рядом сидит этот суровый мужчина, который наверняка видит меня насквозь.

Когда мы поднялись из-за стола, Киллиан задержал меня в дверях. Его пальцы едва коснулись моего локтя – и от этого простого прикосновения у меня перехватило дыхание. Я нерешительно посмотрела на мужа.

– Арабелла, – произнес он негромко, так что слышала только я. – Сегодня... я загляну к тебе.

Что? Наверное, на секунду я перестала дышать.

– В смысле?..

Он склонил голову чуть набок, его губы дрогнули в почти-улыбке.

– Ты ведь моя жена, – напомнил он так, будто речь шла о чем-то само собой разумеющемся. – И я не привык спать отдельно.

В голове у меня раздался громкий треск, словно где-то внутри рухнул шкаф со всей посудой. Жена?! Вот так, сразу, без предупреждения?! А где ухаживания? Где цветы?

– Я... э-э... – язык не слушался, мысли путались. – Я все еще не восстановилась после падения!

Киллиан прищурился, изучая мое лицо, словно пытаюсь

понять, вру ли я. Он поднял руку и легко коснулся моей щеки. От его прикосновений по коже пробежались электрические разряды.

– Тем более, – спокойно сказал он, – тебе нужен отдых... и забота.

Забота! Господи, пусть это слово значит все что угодно, только не то, о чем я подумала!

– А... может... ты сегодня все-таки поспишь у себя? – попыталась я осторожно отвести угрозу. – А я у себя... Ну... чтобы дети не подумали ничего лишнего.

Киллиан молчал пару секунд, но в его глазах сверкнуло что-то очень недоброе.

– Дети знают, что мы муж и жена, – произнес он сухо. – И я не намерен подыгрывать твоему странному желанию держать меня на расстоянии. Мы ведь это уже обсуждали, Арабелла!

Я судорожно кивнула, одновременно думая: так, срочно! план «Б», план «Ц», хоть какой-нибудь план! Митрофановна, Грошик – спасите, помогите!

– Я приду позже, – заключил он. – Отдыхай.

И ушел так спокойно, будто только что назначил деловую встречу, а не поставил меня на грань сердечного приступа.

Я стояла посреди холла, вцепившись в перила, и пыталась отдышаться.

– Ох ты ж... – прошептала я. – Вот и приехали.

Глава 6

Я влетела в свою комнату, будто за мной черти гнались. Захлопнула дверь, прижавшись лопатками к прохладной поверхности двери. Сердце колотилось в груди с такой силой, что я не удивилась бы, если б прямо сейчас его стало видно, как в мультиках изображают. Я положила ладонь на грудь в надежде унять волнение.

– Настька, – подала голос Митрофановна, – ты чего такая дикая?

Я почти забыла, что у меня тут вообще-то соратники имеются. Посмотрела на метлу. Хм! А это идея!

Быстро приблизилась к, подозрительно наблюдавшей за мной, Митрофановне, подхватила ее и вернулась к двери.

– Ты чего это вытворяешь? – ошалело спросила метла.

– Так надо! – многозначительно ответила я и вставила древко метлы в дверную ручку, таким образом, чтобы она не позволила открыть дверь с той стороны.

– Ха-ха-ха-ха! – засмеялся Грошик. – Вот тебе и оплот чистоты и порядка!

Митрофановна сердито зыркнула на него, но вредный кошелек только еще больше развеселился, позвякивая монетами.

– Девка, ты совсем ополоумела? – возмутилась метла, ерзая на своем месте, – Ты чего творишь? Немедля убери меня

от сюда!

Я нахмурилась. Она же сейчас выскочит из ручки и перестанет служить дополнительным способом удержания двери от внезапно воспылавшим желанием получить супружеский долг Киллиана.

– Что я тебе, швабра какая? – тем временем, не переставая ерзать, пропыхтела Митрофановна.

– Ага, точно! – веселился Грошик, – Самая настоящая швабра!

– Тихо! – шикнула я на них обоих. – Митрофановна, мленькая, сиди смирно! Нельзя, чтобы Киллиан пришел.

Метла притихла и удивленно уставилась на меня. Даже Грошик перестал смеяться и вопросительно посмотрел на меня.

– Почему? – одновременно спросили они.

– Потому что он сказал, что придет сегодня ночью ко мне! – выпалила я, снова ощущая, как сильно забилося сердце от ужаса.

– И? – ничего не понял кошелек.

– Погоди-ка! – а вот Митрофановна поняла, о чем это я. – Ты поэтому меня сюда воткнула? – я кивнула, – Ты не хочешь, чтобы он пришел?

Глупый вопрос!

– Конечно, не хочу!

– Почему? – снова в один голос возопили эти двое.

Вот могут же быть единомышленники, когда захотят!

– Да потому что я его не знаю! Он для меня совершенно чужой человек! Я не его жена!

– Пф! – фыркнула метла, – Вот дуреха! Сейчас не до кокетства! «Я не такая, я жду трамвая!» – она искадила голос, сделав его более писклявым, – Такой мужчина! Не мужчина, а мечта! Вы ЖЕНАТЫ!

– Он женат не на мне! – возразила я, – Я так не могу!

– Метла дело говорит, – решил поделиться своим ценным мнением Грошик, – хороший мужик! Надо брать!

Вот же предатели!

В дверь постучали, я вздронула. Митрофановна и кошелек мгновенно заткнулись. На этот раз мое сердце перестало биться. Вообще.

Я сделала шаг назад, обернулась на окно, оценивая свои шансы на побег.

Стук повторился.

– Mamochka! – голосок Эриэль принес мне такое облегчение, что я чуть сознание не потеряла. – Можно войти?

– Конечно! Сейчас, милая!

Я достала Митрофановну из ручки и открыла дверь. Поставила метлу рядом в угол.

– Что-то случилось? – спросила я, пропуская девочку в комнату.

– Близнецы спорят, кто будет спать у стены, а кто возле двери. Папа сказал, что это «пустяки», но они скоро разнесут всю комнату! – малышка сложила руки на груди и с от-

чаянием посмотрела на меня.

– Ладно, иду, – вздохнула я, отчаянно борясь с чувством дежавю. Ну серьезно, сколько раз мне приходилось находить компромиссы в детском саду?

Я поспешила за девочкой в детскую. Войдя в комнату, сразу поняла, что Эриэль не преувеличивала.

Андерс и Ксандер уже перетаскивали подушки, одеяла и даже ковер, каждый отвоевывая себе «стратегически важный угол».

– Мам, скажи ему, что я должен спать у стены! – выкрикнул Андерс, заметив мое появление.

– Нет, я! – почти одновременно заорал Ксандер. – Потому что я старший!

– На три минуты! – парировал брат.

Оба уставились на меня в ожидании приговора. Я замерла, понимая, что любое слово вызовет новый скандал. Ну вот что делать? Я обреченно вздохнула. В садике-то я умела малышей отвлечь, но тут... Два маленьких дракончика не собираются уступать друг другу ни сантиметра комнаты. Каждый характером в свою мать, то есть в меня.

И тут в голове мелькнула мысль: а что, если попробовать магию? В конце концов, я же вроде как хозяйка этого особняка, мать четверых детей и даже дракон, пусть и без крыльев, и не умеющий летать, но это уже детали.

Я вытянула руки и, сосредоточившись, прошептала:

– Ну-ка, постельки, марш на места!

И... О, чудо! Подушки сами взлетели и с хлопками плюхнулись на кровати. Одеяла развернулись в воздухе и ровненько легли, словно их выгладили. Даже ковер, которому явно надоело быть игрушкой для братьев, сердито подпрыгнул и лег обратно на свое место.

Я стояла с открытым ртом.

– Получилось?.. – прошептала я, сама себе не веря.

Дети замерли, напряженно глядя на меня, явно ожидая дальнейших действий. И что мне делать дальше?

– Эм, а у меня вопрос – в доме мало комнат? Почему вы живете в одной?

– А мы не хотим жить отдельно! – хором поведали мне мальчишки.

Ну кто бы сомневался! Жить порознь они не хотят, при этом договариваться тоже не желают. Я внимательнее оглядела комнату. Довольно просторная, но при этом, одну стену занимает стеллаж с игрушками и книгами, на другой стене большое окно, вдоль третьей стоят две кровати, а на четвертой дверь. Собственно, поэтому близнецы не могли прийти к компромиссу, кто будет спать на той самой кровати, которая ближе к двери.

Я сцепила пальцы в замок, размяла их и закрыла глаза. В конце концов, нет ничего невозможного, если владеешь магией. Стоит попробовать.

Начала я со стеллажа. Его нужно разделить на две части и расставить по разным углам комнаты. Повинуясь моему дви-

жению, ровно половина всей конструкции двинулась через всю комнату, дети завизжали от восторга, да я сама не сдерживала радостной улыбки. Неужели все это происходит на самом деле? По дороге стеллаж растерял часть своих книг, но те послушно вспорхнули, словно потревоженные птицы, взмахнули крыльями-страницами и поспешили на свои полки, едва только стеллаж взгромоздился на свое место. Отлично! Теперь нужно слегка подвинуть оставшийся на месте стеллаж так, чтобы рядом с ним поместилась кровать. Сделано! Теперь уже очередь кровати занять свое место возле противоположной стены.

– Вот это да! – восхищенно затараторил Андерс, – Mamочка, ты так здорово придумала!

– Как здорово, что ты так умеешь! – вторил ему Ксандер. Я гордо выпятила грудь.

– Ну... всегда есть время учиться новому, – с улыбкой проговорила я, осматривая плод трудов своих.

Теперь комната выглядела куда уютней и казалась более приспособленной для проживания в ней двух мальчиков. Теперь у каждого был свой стеллаж, которые синхронно стояли каждый в своем углу, так же синхронно стояли и кровати – каждая возле своей стены и в одинаковом отдалении от двери и от окна. Я осталась довольна.

В этот момент в дверях появился Киллиан. Он скрестил руки на груди и окинул меня долгим, пронизывающим взглядом.

– Арабелла, – произнес он с тем самым тоном, от которого внутри все сжималось, – ты решила тратить силы на... подушки?

– Ну а что? – я пожала плечами, стараясь унять внутреннюю дрожь. – Дети теперь в порядке.

Я изо всех сил пыталась не подать виду, как нервничаю в его присутствии. Он ведь собирался прийти ко мне в спальню. Должно быть пришел, а меня нет, вот и психует.

Мужчина нахмурился.

– Ты никогда не тратила энергию на подобные глупости.

Интересно, его это злит или радует? По выражению темных глаз ничего непонятно.

Я улыбнулась, будто это было самое очевидное в мире.

– Вот видишь, значит, я меняюсь! – ответила ему, от души надеясь, что он не заметил моего волнения.

Киллиан задержал на мне взгляд дольше обычного, но ничего не ответил. Просто развернулся и ушел, оставив после себя ощущение ледяного ветра.

А близнецы восторженно обнимали меня за талию.

– Мамочка, это было так здорово! Спасибо тебе большое!

Я засмеялась и погладила их по головам.

– Пожалуйста, мои хорошие!

Не удержалась и поцеловала обоих в макушку, чувствуя себя волшебницей из сказки... только из какой-то очень странной.

Глава 7

Дети улеглись спать, больше не было необходимости оставаться с ними. Пользуясь случаем, я провела Эриэль в ее комнату, правда она была совсем рядом. Мне было интересно, как живет девочка в этой семье. Как я и ожидала, комната дочери выглядела, как место жительства настоящей принцессы. Вся обстановка в светлых тонах, уютный столик с зеркалом, на окне красивые занавески с рюшами и кружевом, мягкий, пушистый ковер на полу возле идеально застеленной кровати. На тумбочке ваза с свежими цветами. В комнате витал тонкий, приятный аромат.

– У тебя нет игрушек? – удивленно спросила я.

Девочка серьезно кивнула.

– Ты говорила, что настоящей лоэре не подобает играть в игрушки, нужно учиться вести хозяйство и решать всякие бытовые проблемы. Если я не дракон, то должна быть полезна мужу в семейной жизни как-то иначе.

Я потрясенно уставилась на девочку.

– Я так говорила? – все еще не веря в услышанное, спросила ее.

Малышка кивнула. В уголках ее глаз спряталась такая печаль, что я сама едва могла сделать вдох от пронзившей меня боли. Seriously? Упрекать ребенка за то, что он не дракон? А я смотрю Арабелла та еще дрянь! Как так можно обращаться

с собственными детьми?

Я присела перед ней на корточки, взяла за плечи и заглянула в глаза.

– Солнышко! – проникновенно проговорила я, – Забудь, все, что я тебе говорила раньше! Ты самая лучшая девочка на свете! Ты самая красивая и умная! Любой мужчина, который станет твоим мужем, будет счастлив иметь такую жену, как ты! Ты меня поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.